

**М. Н. ЗАДОРНОВ КАК ПСЕВДОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ТРАНСЛЯТОР В
ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ**
**M. N. ZADORNOV AS A PSEUDO-LINGUISTIC TRANSLATOR IN
HUMANITIES DISCOURSE**

Аннотация: Статья посвящена исследованию псевдолингвистического феномена в творчестве М. Н. Задорнова. В работе анализируются концепции происхождения русского языка, представленные в книге «Слава Роду!», а также демонстрируется научная неподкреплённость представлений, формирующих «теоретический фундамент», автора о родстве указанных им лингвистических единиц и конструкций.

Ключевые слова: псевдолингвистика; морфологический принцип; фонетический принцип; дискурс; дискурсивность; теория языка; М. Н. Задорнов.

Abstract: The article is devoted to the study of the pseudolinguistic phenomenon in the works of M. N. Zadornov. The work analyzes the concepts of the origin of the Russian language, presented in the book «Glory to the Family!», and also demonstrates the scientific lack of support for the ideas that form the “theoretical foundation” of the author about the kinship of the linguistic units and constructions he indicated.

Keywords: pseudolinguistics; morphological principle; phonetic principle; discourse; discursivity; theory of language; M. N. Zadornov.

Жан-Франсуа Лиотар в своем труде «Состояние постмодерна», опубликованном в 1979 году, указал на то, что львиная доля всей философской постмодернистской продукции пытается доказать неспособность метанарратива объяснять те вещи, которые он объяснял раньше [1]. Метанарратив же, основанный на базисе совокупности мифологем и непосредственно выражаемый через языковые формулы и конструкты, является чистой трансцендентальной системой, иерархичность которой не соответствует положениям деантропологической философии постмодернизма.

В свою очередь литература и лингвистика определили движение культурной рефлексии второй половины XX века. Исходя из тенденций развития современной лингвистики, изменившей свой вектор интереса исследования с объекта на субъект, большое количество ученых академического сообщества XXI века уже интересуется мнениями и умозаключениями, которые касаются языковой сферы представителей, не относящихся к этому сообществу, или «неопытных» пользователей языка.

Осмысление индивидом, имеющим определенный фундаментальный набор понятий и мнений о языке, собственной металингвистической деятельности неизбежно приводит к формированию «личных», субъективных представлений о языковой системе и истории ее возникновения. На основе этих представлений «неопытные» пользователи языка создают псевдолингвистические концепции, которые претендуют на некоторую сенсационность знания и характеризуются как «теория всего», не основывающаяся на научных принципах исследования. Возросший интерес к популяризации такого рода теорий приходится в России на первое десятилетие XXI века и связан он, в первую очередь, с такими медийными личностями, как А. Т. Фоменко и М. Н. Задорнов, постулирующими в медийном пространстве собственные концепции возникновения языка. Проблематичность данного феномена, по нашему мнению, неоднозначна: с одной стороны, его позитивной стороной становится интерес носителей языка к вопросам национальной истории, географии и лингвистики, однако в тот же момент негативный аспект – научная фиктивность, антинаучность – формирует в мировосприятии этих же носителей, «юзеров» ложные представления и положения о собственной культуре. Распространение подобного рода письменных материалов, основанных на псевдолингвистических концепциях, в гуманитарном дискурсе может способствовать в перспективе, как нам кажется, общественному закреплению ложных представлений о конституции языка, науке как таковой, чем и вызван наш научный интерес в рассмотрении этого феномена.

Стоит сказать, что в настоящее время дискурс имеет специфический статус по отношению к языку и речевой деятельности; лингвистика же интерпретирует его неоднозначно, предлагая четыре основных направления в понимании этого сложного понятия:

1. Дискурс есть речь или общение. Представителями данного направления являются Р. Уодак, М. Я. Макаров, Т. А. ван Дейк, которые считают, что феномен дискурса основывается не только на акте производства какого-либо текста и его массового обмена между коммуникантами, но и на экстралингвистических способностях автора в процессе создания этого текста.

2. Рекурсивные и дискурсивные высказывания. Представителем данного направления является В. Г. Борботько, который отмечает, что дискурс представляет собой совокупность рекурсивных и интуитивных высказываний. Если первые не дополняют текст какой-либо новой информацией для коммуникантов, то вторые обладают содержательной новизной, что и создает динамику развития дискурса.

3. Разграничение понятий дискурс и текст. Представителями данного направления являются Е. В. Ковшикова, А. Г. Баранов и М. М. Бахтин, которые противопоставляют дискурс тексту по динамике и статике, выделяя три уровня идеализации: актуальный, виртуальный и текстотип. Актуальный текст – текст в контексте живого общения, который в академическом поле и называется дискурсом. Виртуальный текст находится вне пространства живого общения, то есть является статичным по своей природе. Текстотип, по А. Г. Баранову, представляет собой набор правил порождения и понимания текстов.

4. Дискурс есть «живая речь». Представителем данного направления является Н. Д. Арутюнова, которая отмечает, что дискурс реализуется в последовательности речевых актов, совокупности вербальных и невербальных действий коммуникантов.

Нам близко понимание дискурса, излагаемое в работах В. В. Красных [5, с. 113]; дискурс – это вербализованная речемыслительная деятельность, взятая во всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов и закреплённая в форме текстов (устных и письменных).

Именно письменный вариант распространения псевдолингвистических концепций обрёл в последние десятилетия значимую популярность. Псевдолингвистика – это своего рода антилингвистика, отрицающая все доступные ей методы языкового анализа; в отличие от наивной лингвистики, она опирается на сознательную рефлексию пользователей языка и проводимые ими исследования языкового материала на доступном им уровне.

Поскольку не каждый пользователь языка имеет фундаментальные представления о языковых единицах, процессах использования этого языка и его изучения, то в случае осмысления им собственной металингвистической деятельности мы сталкиваемся с феноменом, когда пользователь-обыватель пытается за счет лингвистической рефлексии дать толкование и описать различные языковые явления, руководствуясь лишь квазинаучными методами исследования.

А. А. Зализняк в своём труде «О профессиональной и любительской лингвистике», анализируя псевдолингвистический подход А. Т. Фоменко, выделил ряд утверждений, которые непременно образом встречаются в антинаучных работах о языке:

- 1) звук А может переходить в звук В – без уточнения языка и периода времени;
- 2) гласные не имеют значения, существен только «костяк согласных»;
- 3) слово А получилось в результате обратного прочтения слова В;
- 4) такая-то древняя надпись из той или иной страны читается по-русски;
- 5) название А такого-то города или такой-то реки той или иной дальней страны – это просто искажённое русское слово В (из чего видно, что эта страна была некогда населена русскими или они овладели ею);
- б) такие-то языки произошли из русского, причём современного, а не его древнего предшественника [3].

Наш же научный интерес связан с рассмотрением псевдолингвистических теорий М. Н. Задорнова.

Книга «Слава Роду!» является, наверное, одной из самых популярных в библиографии сатирика, а её критика со стороны научного сообщества, вызванная общественной позицией, которая в большинстве своем поддержала псевдолингвистические гипотезы о происхождении различных языковых единиц, еще больше уверила читателей М. Н. Задорнова, что лингвистика и история как науки не могут предоставить объективных априорных знаний.

Ненаучность исследовательской деятельности М. Н. Задорнова является результатом игнорирования и нарушения двух фундаментальных принципов сравнительно-исторического языкознания: морфемного и фонетического.

Достаточно часто М. Н. Задорнов, пытаясь обосновать «истинное» значение слова, опирается на метод звукового подобия, или сходства, двух неэквивалентных языковых единиц.

Множество существующих ныне языков, по мнению М. Н. Задорнова, произошли от древнерусского языка. Поэтому характерной чертой его псевдолингвистических исследований является сопоставление языковых единиц разных языковых групп и семей. Основным интересом в этой сфере для М. Н. Задорнова является сравнение русского языка и английского. Задорнов считал, что множество языковых единиц английского языка были заимствованы из русского, опираясь не на как минимум историю происхождения слов, а лишь на звуковое сходство.

Так, М. Н. Задорнов говорил, что английское слово *palace* (*дворец*) было заимствовано из русского языка и произошло от слова *палатка*. Однако как русское слово *палатка*, так и английское слово *palace* произошли от одного корня, который берет свое начало в латинском языке, – *palatium*.

Слово *любовь* М. Н. Задорнов понимает как «люди Бога ведают». Как говорит сатирик, при вычеркивании из этого слова слога *бо* получается языковая единица по звучанию схожая с английским словом *love* (*любовь*). На основе этого факта М. Н. Задорнов делает вывод, что для английской и американской культуры не свойственна любовь к какому-либо божеству.

Русское слово *мама*, по мнению М. Н. Задорнова, образовалось при сочетании двух звуков [*ма*], которые издает ребенок при рождении. При этом сатирик утверждает, что слог [*ма*] поддается семантическому членению: *М* – материя, а *А* – энергия. Исходя из этого, он делает предположение, что при перестановке этих двух букв-звуков (*М* и *А*) образуется английская частица *am*, то есть, по мнению комика, английская фраза *I am*, обозначающая *я есть, я существую*, была заимствована из русского языка.

М. Н. Задорнов также говорит и о заимствовании из русского языка слова *караван*, которое обозначает группу людей, путешествующих вместе с торговыми, паломническими или иными целями и объединившихся для взаимной помощи и защиты в суровой или опасной местности, а также их вьючных животных: верблюдов, ослов, мулов или лошадей. Сатирик утверждает, что английский язык позаимствовал у русского языка слог *кар-*, сделал его семантически автономным, и в результате получилось английское слово *car* (*машина*). Однако русское слово *караван* происходит от перс. *کاروان* «караван верблюдов», которое сопоставляют с др.-инд. *karabhas* «верблюд». Русское *караван*, вероятно, заимствовано через французское *caravane*. Английское же слово *car* известно в языке с XIV века и восход к латинскому корню *carrus* – *телега, повозка*.

Помимо фонетического сопоставления и поиска семантического родства различных слов разных языков, М. Н. Задорнов часто пытается показать смысловую тождественность языковых единиц русского языка. Приведем примеры:

1. *Сложно* – *ложно*.
2. *Старик* – *стойк*.
3. *Сутки* – *соткать*.
4. *Свежесть* – *свет*.

5. *Семья – семя.*

6. *Верность – ревность.*

Из перечисленных выше примеров, можно сделать вывод, что М. Н. Задорнов в своем «исследовании» опирается исключительно на звуковое подобие определенных частей двух слов. Делая такие утверждения, сатирик не ссылается ни на этимологические словари, ни на какие-либо научные работы. Авторитетным источником, по мнению М. Н. Задорнова, является сама природа, которая становится ключом к пониманию этимологии слов.

При детальном анализе этимологической цепочки двух слов из представленных выше пар выяснится, что эти языковые единицы не могут быть семантически тождественны друг другу и никогда не были таковыми.

Приведем примеры.

Существительное *старик* является производным от прилагательного *старый*, которое в свою очередь происходит от праслав. *starъ ← др.-греч. γέρων, πρεσβύτερος (человек в возрасте). Слово же *стоик* имеет другую этимологическую цепочку: происходит от др.-греч. Στωϊκός «стоик, стоический». Помимо этого, чередование *ста-сто* в корне не является характерным ни для древнерусского языка, ни для церковнославянского языка, ни для современного русского языка.

Проанализируем пару *свежесть – свет*, слова которой, по мнению М. Н. Задорнова этимологически родственные. Существительное *свежесть* является производным от прилагательного *свежий*, от кот. в числе прочего произошли: др.-русс. *свъжь*, укр. *свіжий*, белор. *свѣжы*. Существительное *свет* происходит от праслав. *světъ, от кот. в числе прочего произошли: др.-русс., ст.-слав. *свѣтъ* (др.-греч. φῶς, φέγγος, αἶὼν), русск. *свет*. Чередование согласных *ж* и *т* на конце корня не является характерным признаком для славянских языков, что позволяет нам сказать, как и в первом случае, о том, что языковые единицы пары *свежесть-свет* не являются семантически тождественными.

Наибольшее количество языковых единиц, поддающихся авторской этимологизации в книге М. Н. Задорнова «Слава Роду!», рассматриваются лишь со стороны визуального сходства, на основе которого сатириком и делаются различного рода ненаучные сопоставления. Нарушая принцип морфемного членения слова, М. Н. Задорнов делает неправильные выводы о значении либо отдельно взятой морфемы, либо всего слова в принципе.

Приведем примеры, в которых сатирик нарушает принцип морфемного членения слов, что приводит к неправильной интерпретации их значений:

- 1) радуга – светлая дуга (Ра – египетский Бог солнца);
- 2) работа – радость Бога (Ра – египетский Бог солнца, -бо- – это Бог);
- 3) радость – достать Ра (свет);
- 4) храм – хранилище Ра;
- 5) берлога – ложбище Бера (Бер – лесной дух, по мнению славян);
- 6) спасибо – спаси Бог;
- 7) богатый – наделенный Богом;
- 8) могучий – могу чудо.

Произвольная интерпретация значений языковых единиц, указанных выше и основывающихся на нарушении принципа морфемного членения, М. Н. Задорновым неизбежно ведет к неправильному истолкованию этих же единиц.

Радость, как указывает толковый словарь В. И. Даля, – это внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая. По мнению же М. Н. Задорнова, *радость* означает *достать свет Ра*, то есть в данном слове сатирик проводит членение на следующие морфемы: *ра-* и *-дость*. Слово *достать* в русском языке делится на следующие морфемы: *доста-* (корень) и *-ть* (аффикс). При этом корень *доста-* не имеет в своей алломорфной парадигме варианта *дость-*. Таким образом, по мнению М. Н. Задорнова, слово *радость* образовалось благодаря слиянию двух простых слов – *ра* и *дость*; то есть стало сложной языковой единицей с двумя непроизводными основами, между которыми по традиции языка должна писаться соединительная гласная *о* или *е*. Однако в данном слове какая-либо соединительная гласная отсутствует, что демонстрирует несостоятельность гипотезы сатирика.

Слово *люди*, как утверждает М. Н. Задорнов, интерпретируется как *люди Бога ведают*. В толковом словаре В. И. Даля говорится, что *люди* – 1) мн.ч. к человек; 2) Лица, принадлежащие к какой-л. среде, характеризующиеся наличием каких-л. общих признаков; 3) прислуга, работающая в барском доме. Сама авторская интерпретация не является состоятельной, поскольку сатирик дает этимологию слова, описывая его этим же словом. Слово *люди* происходит от праслав. **l'udъ*, от кот. в числе прочего произошли: церк.-слав. *людъ*, и делится на следующие морфемы: *люд'* (корень) и *-и* (флексия, окончание). Исходя из этого, по мнению М. Н. Задорнова, как и в первом случае, слово *люди* должно образовываться благодаря слиянию 3 непроизводных основ, между которыми нет соединительной гласной *о* или *е*.

Таким образом, М. Н. Задорнов, игнорируя научные принципы исследования, а также авторитетные академические материалы, нарушает фундаментальный принцип словообразования, что приводит к неверному истолкованию языковых единиц. Будучи псевдолингвистом, сатирик произвольно и ненамеренно пытается показать «сакральный» смысл языковых единиц языка, который может претендовать на метасмысл. В действительности же при научном анализе и разборе тех языковых единиц, на которые ссылается М. Н. Задорнов, оказывается, что графическое и лексическое видоизменение – естественные процессы динамики и развития любого языка, без которых он не может существовать.

Библиографический список

1. Lyotard, J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. Translation from French by Geoff Bennington and Brian Massumi / J.-F. Lyotard. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1984.
2. Задорнов, М. Н. Слава роду! Этимология русской жизни / М. Н. Задорнов – М. : Центрполиграф, 2023. – 255 с.
3. Зализняк, А. Из заметок о любительской лингвистике / А. Зализняк. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Альпина нон-фикшн, 2023. – 208 с.

4. Кашкин, В. Б. Обыденная философия языка, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология / В. Б. Кашкин // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Кемерово ; Барнаул, 2009. – Ч. I. – С. 41–60.

5. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М., 2003. – 375 с.